

На следующий день

, воскресенье, 3 ноября, после ужина

в гостиной Гриффиндора .

Все в общей комнате, кроме Гермионы, делали домашнюю работу в конце выходных — и они начинали нервничать. Гермиона думала, что рассмешит всех остальных, прочитав короткий отрывок из « Темного волшебника с яркой улыбкой» ...

Хильдегард Мизли, стройная рыжеволосая гриффиндорка, была ведьмой на задании. После седьмого курса Зельеварения уровня ТРИТОН она подошла к Мусклеусу Фирмаббсу и сказала: «Фирмаббс! Вы должны остановить!"

Фирмаббс в слизеринской мантии осмотрел Хильдегард с ног до головы. Он улыбнулся, показывая белые зубы. От этой улыбки Хильдегард стало смешно внутри.

Затем он сказал: «Мизли, я верю, что за шесть лет и несколько месяцев совместной учебы ты впервые решил поговорить со мной. Я не уверен, что даже помню твое имя. Он сделал паузу. "Я помню! Ваше имя Хильдегард. Но все мальчики в школе с третьего года называли тебя Хиллс.

Гермиона перестала читать. Она посмотрела на Паулу Праудфут, старосту седьмого курса Гриффиндора, и спросила: «Что Масклеус Фирмаббс имеет в виду, называя ее «Хиллз»? Думает ли он, что Хильдегард интересуют походы и альпинизм?

Гермиона услышала смех в общей комнате, но не могла понять, что именно она сказала смешного.

Префект Праудфут рявкнул: «Перестаньте смеяться, ребята! Ей двенадцать лет, так что она не знает этих вещей.

Затем префект Праудфут объяснил Гермионе: «Фирмаббс намекает, что у Мизли большая грудь».

— О , — сказала Гермиона. Покраснев, она снова принялась читать вслух:

Фирмаббс снова улыбнулась Хильдегард, и ей снова стало смешно.

Фирмаббс продолжил: «Теперь я припоминаю, что ты обручена с Ламсом Сплэттером, и менее чем через год ты выйдешь замуж за его отвратительно Светлую семью».

Тогда Фирмаббс поклонился и спросил: «Чем могу быть полезен, мисс Хильдегард Мизли из Старейшины Мизли?»

Она ткнула его в грудь. «Ты испортил жизнь моей подруге Полонии! Она бросила Хогвартс из-за тебя!»

Фирмаббс снова улыбнулся Хильдегард, будь он проклят. «Студенты постоянно бросают Хогвартс. Что-то еще тебя разозлило. Может быть, это потому, что, — Фирмаббс понизил голос, — после того, как Полония бросила школу, она помчалась в «Дом бакланов Бенни» на аллее Эроттик и подала заявление о приеме на работу?»

"В яблочко!" — закричала Хильдегард. «Ты превратил Полонию в наркоманку!»

Фирмаббс снова улыбнулся Хильдегард. (Успокойся, ведьма!) Он сказал: «Все, что я когда-либо делал, это однажды убедил Полонию пойти со мной в пустой класс и оголиться до пояса. Затем я левитировал два пера и показал ей фокус. Вскоре после этого я убедил ее стать совершенно голыми, а затем проделал свой трюк, но с тремя левитирующими перьями. После всего этого все пошло своим чередом».

Гермиона как раз закрывала книгу и смотрела, как Анджелина Джонсон обмахивается веером, когда Рон Уизли опустился рядом с ней на диван. Он сказал: «Пора тебе помочь мне с домашним заданием».

Гермионе совсем не нравилось отношение Рона, но отказать в просьбе помочь с домашним заданием было почти невыносимо для Гермионы.

Она сказала: «Завтра у нас должны быть сочинения по трансфигурации, гербологии и заклинаниям. Позвольте мне взглянуть на ваше сочинение по Трансфигурации, так как это наш первый урок».

Он сказал: «Я еще не начал».

— Понятно, — отрезала Гермиона. «А как насчет гербологии? Вы начали свое эссе для этого? У вас было время; в эти выходные вы много играли в шахматы в общей комнате».

Рон раздраженно сказал: — Нет, Грейнджер, я еще не начал писать эссе по гербологии.

— Твое сочинение по Чарам началось ?

"Что вы думаете? нет . Я думал, ты поможешь мне с ними.

«Я помогу тебе с ними, но не буду делать их за тебя ».

Лицо Рона покраснело, и его уши покраснели. « Почему бы и нет? Ты должен мне — три дня назад мы с Гарри спасли тебя от тролля, помнишь? ”

— Рональд Уизли, ты только что волшебным образом шлепнул этого тролля по щеке. И как вам вообще удалось сделать Wingardium leviosa ? Ты забыл? Я научил тебя правильно произносить заклинание после того, как ты продолжал произносить его неправильно . И почему я был в том туалете, когда тролль пришел звать? Из-за твоих жестоких слов! Нет, Рональд Уизли, я вам ничего не должен ; но ты должен извиниться передо мной . Чего я все еще жду».

Затем пара мужских голосов обратилась к Рону:

— Ты до сих пор не извинился перед...

— Прекрасный гений Гриффиндора, мисс Грейнджер?

— Папа был бы...

— ... так разочарован в тебе.

Рон схватил свои книги и пергаменты и бросился к лестнице в свою спальню.

— Ой, Рон Уизли! — позвала Парвати, как раз перед тем, как Рон достиг лестницы.

Рон обернулся. « Что? ”

— Ты вел себя «героически» в уборной, пока все это время стоял у двери. Лаванда и я не забыли об этом.

Рон громко топал по лестнице в свою спальню. Гермиона, Лаванда и Парвати обменялись взглядами, потом все захихикали.

Затем Лаванда и Парвати вернулись к написанию собственных эссе. Гермиона одобрительно улыбнулась.

Пять дней спустя

, пятница, 8 ноября, 9:00.

Зал суда 10, Министерство магии.

Альбус Дамблдор, главный колдун, которому было поручено председательствовать на судебных процессах, сам должен был сегодня предстать перед судом. И так, первым делом сессии Визенгамота было выбрать исполняющего обязанности Главного Мага. Эту работу поручили Сайurusу Гринграссу.

Сириус Блэк

Первым судили Сириуса Блэка. Без сомнения, Люциус Малfoy, Долорес Амбридж и Альбус Дамблдор изо всех сил старались бы помешать Сириусу получить свободу на законных основаниях, но у каждого из них были проблемы с законом, которые были больше, чем у Сириуса (хотя эти трое еще не знали об этом).

Что касается министра Фаджа, то он открыто поддерживал Сириуса Блэка и его оправдание; Фадж возложил вину за все десять лет в Азкабана без суда на бывшего министра Миллисент Бэгнолд, а также на Альбуса Дамблдора, что неудивительно.

(Конечно, доброжелательное отношение Фаджа к Сириусу было бы совсем другим, если бы Блэк сбежал из тюрьмы, а не был переведен в камеру DMLE по приказу директора DMLE.)

Судебный процесс над Сириусом занял не более двадцати минут, причем эти минуты были заполнены чтением соответствующих частей завещания Поттеров, директор Боунс сообщал о результатах поиска заклинаний на палочке Сириуса Блэка («никаких смертельных заклинаний»), а Блэк давал показания. как под Веритасерумом, так и по памяти Омута памяти.

Одно из воспоминаний Сириуса Блэка ясно показало, как Питер Петтигрю превратился в коричневую крысу, у которой отсутствовал палец на левой передней лапе, после того как Петтигрю отрезал себе левый палец ножом.

Когда пришло время голосовать за виновность или невиновность Сириуса Блэка, только члены Визенгамота с татуировками на левом предплечье проголосовали за «Виновного».

Как только Сириуса Блэка оправдали по всем пунктам обвинения, к нему подошла Амелия Боунс. Из кармана своей мантии она вытащила прозрачную сумку для улики, в которой была палочка. Директор Боунс вручила палочку Сириусу и тепло улыбнулась, когда она сказала: «Поздравляю, мистер Блэк, вы снова волшебник».

Затем Сириус процитировал завещания Поттеров, которые только что были представлены в качестве доказательства, и Сириус сразу после этого попросил об опеке над Гарри Джеймсом Поттером.

Только два представителя Визенгамота проголосовали против того, чтобы Сириус Блэк получил полную опеку над Гарри Поттером.

Как только Сириус Блэк получил полную опеку над Гарри Поттером, Амелия Боунс снова подошла к нему. Она снова полезла в карман своей мантии; на этот раз она вытащила письмо Гринготтса, на котором было написано: «Результаты аудита». Директор Боунс передал письмо Сириусу Блэку и пробормотал ему что-то на ухо о Дамблдоре.

Люциус Малfoy

Люциус Малfoy стал вторым обвиняемым, которого судили в эту пятницу. Поскольку он был Чистокровным, обычный закон гласил, что его нельзя допрашивать под Veritaserum без его согласия — и никто не ожидал, что Малfoy даст согласие.

Слишком плохо для Люциуса, он был арестован Департаментом Тайн за совершение преступления против Департамента Тайн, а Сол Кроукер (директор Департамента Тайн) исполнял обязанности прокурора Люциуса Малfoя.

Это означает, сообщил Кроукер Визенгамоту, что на суде над Малфоем редко используемые законы, восходящие к 1642 году, вступят в силу вопреки возражениям Малfoя. Как сообщил Кроукер Визенгамоту, «согласно договору, «те, кто причинил зло Месту Тайн, должны предстать перед судом к удовлетворению Директора». Договор не делает исключений для чистокровных.

Люциус Малfoy сидел и не мог пошевелиться, потому что цепное кресло обездвижило его. Поэтому Малfoy ничего не мог сделать, когда Кроукер уронил «Камень правды» (большой плоский камень, покрытый рунами) Люциусу на колени.

Кроукер спросил Малfoя: — Шесть дней назад, в субботу, 2 ноября, ты пытался нелегально проникнуть на территорию Департамента Тайн, отведенную для двадцати четырех разных экспериментальных комнат?

Малfoy ответил: «Ты знаешь, что я знал, ты был там».

"Зачем ты это сделал?"

«Мой сын написал мне, что Темный Лорд, который был лицом на затылке Квиринуса

Квиррелла, был захвачен Невыразимыми, и они планировали отвести его в «экспериментальную комнату». В прошлую субботу я отправился в экспериментальные комнаты, чтобы спасти Темного Лорда.

Кроукер спросил: «Если вам удалось вывести Волдеморта из Министерства, — кричали люди в зале суда, — что вы тогда планировали делать?»

Люциус Малfoy ответил: «Я планировал вернуть его в поместье Малфоев и помочь ему обрести тело, а затем помочь ему возобновить войну за превосходство Чистокровных».

Люди в комнате зашептались, услышав это. Выражение лица Малфоя не изменилось.

— Так ты добровольный Пожиратель Смерти? В 1981 году вы утверждали, что подверглись Империи.

"Я солгал. Вложить много золота в руки Корнелиуса лучше, чем годами жить рядом с дементорами.

— Был ли кто-нибудь из «империизированных» Пожирателей Смерти на самом деле империей?

— Сомневаюсь, но не знаю. Если и существовали Империизированные Пожиратели Смерти, они не имели Темной Метки. Чтобы получить Темную метку, нужно добровольно принять клятву Темного Лорда. И Темный Лорд также требует, чтобы вы заслужили Темную метку, чтобы вы прошли посвящение.

«Какой была ваша инициация, чтобы заработать Темную метку?»

«Я изнасиловал маггловскую жену и ее маггловскую дочь, а потом АК всю семью».

В зале суда слышались вздохи ужаса.

Кроукер спросил: — Это единственные магглы, которых ты убил?

«Не вряд ли. Я потерял счет в сорок восемь».

Кроукер слышал вздохи ужаса в зале суда.

— Ты убивал магглорожденных, полукровок и чистокровных как Пожиратель Смерти?

— Конечно, — ответил Люциус. Он назвал пятнадцать убитых им волшебников, многие из

которых были родственниками тех, кто сидел и судил его.

Возгласы « Нет! — и рыданиями реагировали на эти слова люди в зале суда.

Кроукер спросил: «Можете ли вы сказать, что все ваши убийства сделали вас частью внутреннего круга Сами-Знаете-Кого, или вы были на периферии группы?»

«Я определенно был частью внутреннего круга. Темный Лорд лично вручил мне черную книгу с золотым штампом «ТМ Riddle» на передней обложке. Я не уверен, что это было, но книга пропитана Темной магией. Темный Лорд доверил мне сохранить книгу — я горжусь этим.

Кто-то в зале суда пробормотал: «Малфой не просто Темный , он злой ».

Кроукер сказал: «Итак, для обзора: каждый человек с Темной Меткой, арестованный в 1981 и 1982 годах за то, что он был Пожирателем Смерти, который заявлял о защите Империи на суде, солгал Визенгамоту».

"В яблочко. Я, Гойл, Крэбб, Кэрроу, Ясли — мы играли с вами как с дураками. Лучшие деньги, которые я когда-либо тратил».

— Ты, Люциус Малфой, десятки раз совершал убийства, и твои жертвы были любой группы крови?

Малфой пожал плечами. "Да."

После того, как Камень Истины был убран, самодовольное, насмешливое выражение лица Люциуса сменилось выражением паники и ужаса ... Что я сделал?

Некоторые из членов Темных семей, которые выступали в защиту Империи, теперь сидели в зале суда — многие даже занимали места в Визенгамоте. Они были одурманены и арестованы до того, как было принято решение о виновности или невиновности Малфоя.

Когда вина Малфоя была поставлена на голосование, он был признан виновным во вторжении в Отдел Тайн с намерением украсть информацию (информацию, содержащуюся в теле Темного Лорда), в сорока восьми пунктах обвинения в убийстве немагических и в пятнадцати пунктах обвинения. убийства магов.

Люциус Малфой был приговорен к Завесе Смерти, и приговор должен был быть приведен в исполнение как можно быстрее.

Долорес Амбридж сопроводили к цепному креслу в десятом зале суда, все время выкрикивая угрозы уволить сопровождавших ее авроров. Как только она была прикована к стулу, ей на колени упал Камень Истины.

Никто не заметил, что случилось с пустым стулом где-то в десятом зале суда.

В той части десятого зала суда, которая была отведена для сидячих мест Визенгамота, стояло черное кожаное кресло, пустовавшее все утро. На подголовнике этого пустого стула был герб Дома Малфоев.

В десятом зале суда все взоры были прикованы к Долорес Амбридж в тот момент, когда в другом месте здания Министерства Люциус Малфой был брошен сквозь Завесу Смерти.

На протяжении 273 лет герб Дома Малфоев красовался на подголовнике этого кресла. Но теперь гребень исчез, и больше его никто не видел.

Долорес Амбридж

Во время допроса Трутстоуна Амбридж заявила, что намеревалась помочь Люциусу Малфою вынести профессора Квиррелла/Темного Лорда из комнаты, в которой тот находился. Она призналась, что сделала один шаг к двадцати четырем дверям, прежде чем ее Ошеломленный.

Амбридж призналась под Правдойстоуном, что ей все равно, почему Люциус Малфой хотел освободить Сами-Знаете-Кого. Малфой дал крупную взятку Корнелиусу, и Амбридж была полна решимости добиться того, чтобы Малфой оправдал свои деньги, чтобы в будущем Корнелиус получил больше хороших взяток.

Затем Кроукер спросил: «Долорес Амбридж, вы чистокровная, как всем говорите?»

Амбридж ответила: «Нет, я полукровка».

В зале суда слышались вздохи.

Кроукер сказал: «Министерство славится тем, что отдает предпочтение чистокровным при приеме на работу и продвижении по службе. Как тебя повысили до «Чистокровных»?

— Убийством, — ответила она. (Зрители вздохнули.) Амбридж рассказал об убийстве двух

чистокровных, Дениз Слагхорн и Пола Макмиллана; убийство двух полукровок, Найджела Джонса и Леоны Преветт; и ранив полукровку Джона Лонгботтома достаточно сильно, чтобы покалечить его. Во всех пяти случаях она совершала свои преступления, используя зелья, купленные в Болгарии.

Амбридж заявила, что, когда Корнелиус Фадж помиловал ее — она была уверена, что это произойдет сегодня — она планировала послать одного или двух дементоров, чтобы убить Крокера.

Долорес Амбридж была признана виновной в совершении преступлений, караемых смертной казнью (и виновной во вторжении в Домский Дом), и приговорена к поцелуям. Приговор был приведен в исполнение тут же, в десятом зале суда.

Альбус Дамблдор

Альбуса Дамблдора препроводили из следственного изолятора в зал суда и опустили на цепное кресло. Как только его руки и ноги были скованы цепями, так что он не мог ими двигать, Кроукер бросил Камень Истины на колени Дамблдора.

Кроукер сказал: — Альбус Дамблдор, вас обвиняют в попытке применить магию разума к трем Невыразимым с намерением украсть секретную информацию Департамента Тайн, которая содержится в теле Темного Лорда. Ты сделал это?"

Дамблдор ответил: «Я пытался, но по какой-то причине мой широкий Обливиат не срабатывал. Почему это было, Саул?

— Это секрет, Дамблдор. Почему ты пытался Обливиэйт нас?

«Чтобы ты забыл, что я был рядом с комнатами разных экспериментов, чтобы я мог посетить их все, пока не нашел комнату, в которой ты держал Тома Риддла, также известного как Лорд Волан-де-Морт».

Люди в зале суда подняли шум, когда Дамблдор произнес это имя .

Кроукер спросил: «Том Риддл — настоящее имя Темного Лорда?»

— Том Марволо Риддл, да.

— Если вы проскользнули мимо нас, как только нашли Сами-Знаете-Кого в одной из наших медицинских комнат, что вы собирались делать?

— Вытащи его из комнаты, затем тайком из Министерства, а потом скажи « Ежедневному пророку» , что в Департаменте Тайн небрежная охрана. Когда Волан-де-Морт снова начал убивать, овца обвинила МВД в том, что он не предотвратил его побег, и умоляла меня: «Спасите нас!» ”

«Почему вы хотите, чтобы Сами-Знаете-Кто свободно бегал по Волшебной Британии?»

— Потому что есть пророчество о Томе Ридdle. В пророчестве говорится, что Гарри Поттер — единственный человек, который может убить Тома Риддла, но Гарри может погибнуть при попытке. Но Гарри не может умереть, если Том Риддл проведет свои последние дни в экспериментальной комнате DOM, не так ли?

Крокер сказал: «Я слышал пророчество, о котором вы говорите; на самом деле, я слушал его несколько дней назад. Я говорю, что ваша интерпретация пророчества неверна . Что вы на это скажете?

«Сол, я старше тебя, сильнее тебя магически, и я победил Грин-де-Вальда. Я никогда не ошибаюсь».

— Почему ты хочешь, чтобы Гарри Поттер умер?

«Пророчество допускает три исхода. Если Гарри Поттер убьет Темного Лорда и выживет, то Гарри Поттер станет сегодняшним героем, таким же известным и любимым, как когда я победил Грин-де-Вальда в 1940-х — и я стал бывшим. Нет этому! Вторая возможность состоит в том, что Гарри убивает Тома Риддла, но при этом умирает. Это не поможет репутации Гарри; все поймут, что мальчику, сражавшемуся с Темным Лордом, удалось удачно выстрелить перед смертью. Третья возможность, которую я пытаюсь реализовать, состоит в том, что Гарри умрет, Том Риддл выживет, и пророчество сбудется; затем я побеждаю Тома и становлюсь еще более известным как победитель двух Темных Лордов, Грин-де-Вальда и Риддла».

Кроукер услышал в зале суда вздохи возмущенного ужаса.

— Как ты позаботишься о том, чтобы Гарри умер, когда однажды он сразится с Сам-Знаешь-Кем, как предсказывает пророчество?

«Сразу после того, как родители Поттера умерли, я связал ядро малыша Гарри, а затем поместил его с его жестокими родственниками-магглами. Я посетил его только один раз за следующие десять лет, до того, как он приехал в Хогвартс. Во время того визита в 1986 году я во второй раз связал магическое ядро Гарри, исцелил дядю Гарри, обливиировал всех и с тех пор не возвращался. Тем временем родственники Гарри морили его голодом, избивали и оскорбляли. Я запутался Эд Боудикка Гренвик, директор WCS, чтобы убедиться, что WCS никогда не проверяет Гарри. Между тем, с помощью переадресации почты совы на Гарри, я позаботился о том, чтобы ни одно письмо ни от волшебника, ни от ведьмы, ни от их ребенка не дошло до Гарри. И сестра Лили, и я держали Гарри в полном неведении о волшебном мире. Когда Гарри получил письмо из Хогвартса, я поручил Рубеусу Хагриду, бесхитростному и

беспрекословно преданному мне, отвести Гарри в Косой переулок, а не Минерве МакГонагалл — таким образом, Гарри почти ничего не рассказал о волшебном мире. ”

Голос Дамблдора в зале суда теперь звучал восторженно: «Результаты всех моих замыслов были прекрасны — на Распределении Гарри мальчик был маленьким, физически слабым, магически слабым и невежественным; мысль о том, что этот мальчик однажды сможет сразиться и победить Тома Риддла, была смехотворна . Что еще я сделал? Я отдал Гарри дружбу с Рональдом Уизли, младшим сыном Уизли, вспыльчивым, как его мать, и к тому же ленивым, чтобы Гарри не учился в Хогвартсе. Это работало в течение двух месяцев, но, увы, по какой-то причине дружба Гарри с Рональдом Уизли увяла».

«У Джеймса Поттера были родственники; как вы помешали кому-либо из них стать опекуном Гарри Поттера?

«Как главный маг, я запечатал завещание Джеймса и Лили, чтобы защитить Гарри Поттера от атак Пожирателей Смерти». Никто в Визенгамоте, кроме Темных семей, никогда не оспаривал это. Затем я убедил Визенгамот назначить меня магическим опекуном Гарри. После этого я отказался сообщить кому-либо из волшебных родственников Гарри, где Гарри, поэтому у них не было возможности доказать, что я намеренно уклоняюсь от своих опекунских обязанностей. Андромеда Блэк Тонкс досаждала себе десять лет; но я успешно загнал ее в угол.

Кроукер сказал: «Полчаса назад Визенгамот оправдал Сириуса Блэка и передал ему опекунство над Гарри Поттером. Если бы вас сегодня оправдали на суде, что бы вы сделали по этому поводу?»

«Я скажу, что Сириус Блэк безумен, как мартовский заяц после десяти лет рядом с дементорами, поэтому не должен быть опекуном ребенка, тогда как я был волшебным опекуном Гарри в течение десяти лет, поэтому я буду продолжать эту задачу, пока Гарри не исполнится семнадцать».

Кроукер скептически спросил: «Как вы думаете, людей бы поколебал такой аргумент?»

"Конечно. Кому поверят овцы, члену пресловутой Черной семьи или мне, Вождю Света?»

Зрители в зале суда зашипели .

В этот момент Крокер убрал Камень Истины с колен Дамблдора, и Гринграсс призвал к голосованию о виновности или невиновности Дамблдора.

Дамблдор сидел в кресле с цепями, его глаза мерцали, когда было объявлено голосование. Крокеру Дамблдор казался искренне потрясенным, когда его признали виновным во вторжении в ЦОМ, и снова потрясенным, когда его приговорили к пяти годам заключения в крыле строгого режима Азкабана.

Тем временем в Разной Экспериментальной Комнате 23 ДОМ

В волшебной запертой комнате не было ничего, кроме магически защищенной коробки на полу. В этой защищенной от магии коробке находилась Бузинная палочка, которую директор Кроукер забрал у Альбуса Дамблдора.

Не было ни вспышки света, ни странного звука — никаких спецэффектов, которые предупредили бы невыразимого при исполнении служебных обязанностей о чем-то необычном. Но внутри волшебной коробки Бузинная палочка исчезла.

Снова в зале суда десять

Когда Дамблдор вылетел из зала суда, снова надев наручники, подавляющие магию, он закричал: «Но все, что я сделал, я сделал для Высшего Блага!»

Как только главный маг Гринграсс призвал к новым делам, Августа Лонгботтом тут же выдвинула вотум недоверия министру Фаджу. Амос Диггори поддержал.

После того, что Люциус Малfoy и Долорес Амбридж сказали под Камнем Истины, у Фаджа не было защитников. Через три минуты после того, как Августа Лонгботтом была признана и сделала свое предложение, Корнелиус Фадж был официально уволен с поста министра магии.

Голосование за нового министра магии состоится в следующую пятницу, 15 ноября. После того, как это решение было принято, Визенгамот закрылся.

В кабинете директора, Хогвартс

Минерва занималась пергаментной работой, которой, казалось, никогда не будет конца, когда появился Дух Хогвартса.

Дух Хогвартса был похож на мраморную статую молодой женщины — статую, которая могла двигаться и говорить, и которая была одета в четырехцветную мантию с гербом Хогвартса. «Она» была волшебной конструкцией, но более разумной, чем волшебная картина.

Дух сказал Минерве: «Морщинистый» — главный домовый эльф Хогвартса — «сообщил мне, что

Люциус Малfoy» — который, среди прочих титулов, был членом Совета управляющих Хогвартса — «казнен, а директор Дамблдор казнен». посадить в тюрьму на пять лет».

Минерва удивленно спросила: «Усатый болтун не смог уговорить Визенгамота оправдать его?» Затем она спросила Духа: «Почему ты рассказываешь мне о Малфое? Разве одной из ваших задач не является пригласить кого-нибудь на замену члену Правления, следуя правилам, установленным Основателями, без участия директора?»

Дух Хогвартса ответил: «Обычно да, но директор Дамблдор навредил школе, и чтобы исправить это, мне нужно назначить члена Совета, который открыт для новых идей. Мне нужны имена».

Минерва постучала по подбородку кончиком пальца. «Правила гласят, что каждый член Правления должен быть родителем нынешнего ученика Хогвартса, а также бывшего ученика Хогвартса, верно? Хм .

«Вторая часть — это не правило, это обычай. Ничто не мешает члену Правления быть родителем Хогвартса и бывшим учеником Шармбатона, но ни один такой человек никогда не был членом Правления».

Тогда в мозг Минервы пришла смелая идея. «А как насчет того, чтобы родитель был знающим магглом? Примерно четверть наших учеников рождены маглами, но, насколько я знаю, у них никогда не было родителей в совете.

«Правило Основателей не препятствует такому. Родитель-магл должен был бы всегда иметь наготове домашнего эльфа, чтобы отвезти немагического члена Совета в школу и обратно домой; и ему или ей понадобится какой-то способ, чтобы на него не повлияли магглоотталкивающие обереги в замке.

«Это выполнимо, я думаю. Тебе нужны маггловские имена родителей? Минерва вспомнила, что слышала упоминание о том, что новые члены Правления всегда выбирались из родителей первокурсников или второкурсников. — Отец Джастина Фитч-Флетчли произвел на меня впечатление — он маггловский аристократ, так что я уверен, что он понимает чистокровных. Оба родителя Гермiony Грейнджер начитаны и любопытны почти так же, как и их удивительная дочь». Затем Минерва упомянула нескольких второкурсников-маглорожденных, чьи родители произвели на нее впечатление.

После того, как дискуссия закончилась и Дух Хогвартса исчез, Минерва с грустью подумала: «Если новое Правление внимательно присмотрится к тому, как управляется Хогвартс, они будут глубоко разочарованы в Альбусе». Они также будут сильно разочарованы во мне за то, что я так долго был комнатным псом Альбуса. Вполне возможно, меня скоро уволят .

В тот же день в гостиной Гриффиндора

Гермиона, написав родителям о своей новой дружбе с Лавандой и Парвати, попросила родителей прислать ей маггловский каталог одежды для девочек-подростков. В эту пятницу утром за завтраком прибыл каталог с одеждой весны 1992 года.

Увы, Гермиона, Лаванда и Парвати за завтраком не смогли как следует рассмотреть каталог. Итак, после двойного Зелья и обеда, три первокурсницы собрались в общей комнате Гриффиндора, чтобы подробно рассмотреть одежду, предлагаемую для маггловских девочек-подростков.

По-видимому, и девочки-подростки-маглы, и ведьмы-подростки имели одинаковые правила сочетания цветов. Некоторые из лекций, которые Лаванда и Парвати читали Гермионе восемь дней назад в «туалете троллей», теперь можно было проиллюстрировать.

С другой стороны, Лаванда и Парвати были возмущены фотографиями в каталоге; Сначала Гермиона не могла понять почему. Предлагаемая одежда для девочек-подростков была яркой и хорошо сидела, но не непристойной. (Хотя некоторые из нарядов могли бы заставить британских матерей-маглов нахмуриться.) Затем Гермиона разобралась с культурной проблемой: у девочек в каталоге была кожа — колени, голени и ступни; руки; горло (и намек на кожу под горлом); живот; плечи; и части спины. Чтобы услышать это от Лаванды и Парвати, родители Гермионы прислали ей каталог алых женщин. Гермионе пришлось тактично объяснить, что то, что британские ведьмы считали правилами ухода за кожей, к 1920 году женщины-маглы испортили.

Обувь из каталога озадачила Лаванду и Парвати. В каталоге не продавалась женская обувь; но когда на фотографии изображена юбка, платье или брюки, девушка в этой одежде не должна быть изображена босиком. В волшебном мире единственным правилом для ведьм относительно обуви, поскольку обувь обычно покрывалась мантией, было: «Цвет обуви должен совпадать с цветом мантии». Но в каталоге Гермионы на моделях была ослепительно разнообразная обувь. Увы, Гермиона не могла рассказать своим друзьям-ведьмам, каковы правила моды, почему определенные туфли демонстрируются с определенными нарядами.

Лаванда и Парвати помогли Гермионе заказать одежду по каталогу (за которую заплатили родители Гермионы). Ведьмы умоляли Гермиону попросить мать прислать ей каталог обуви. Лаванда и Парвати не объяснили, почему, но Гермиона подозревала, что ее друзья хотели купить себе маггловскую одежду по почте с ног до головы.

Заполняя форму заказа — ручкой Биро, а не пером! — Гермиона подумала: «Интересно, что подумал бы Драко, если бы увидел Лаванду и Парвати в маггловской одежде?»

Перед ужином Лаванда предложила Гермионе прочитать ладонь. Гермиона была в замешательстве — вся ее жизнь до Хогвартса научила ее, что хироманты — мошенники; но было доказано, что у Лаванды есть какая-то магия Провидца. Поэтому Гермиона неохотно протянула руку Лаванде.

Лаванда сказала Гермионе, что у Гермионы был кот, которого она любила, который теперь умер, и она все еще оплакивала кота. Гермиона была поражена, услышав это; она была уверена, что никому в Хогвартсе не упоминала Регину — Реджину, которую сбила машина, когда Гермионе было девять лет.

В тот же вечер, 17:00

Большой зал, Хогвартс

Гарри ел за столом Гриффиндора со своими друзьями (Гермионой, Лавандой, Парвати и Невиллом). Примерно в десяти футах от него Рон, когда сам не ел, как будто еда вот-вот должна была быть объявлена вне закона, кормил кусками колбасы крысу в своем кармане.

Ни одна из новых подружек Гарри не заговорила с Роном и даже не взглянула на него, разве что бросила на Коросту отвращение взгляды. Только Невилл был вежлив с Роном.

Гарри по-прежнему немного играл в шахматы с Роном в общей комнате: по одной партии в день. В противном случае дружбе Гарри и Рона пришел конец, и Гарри не упустил ее. Три первокурсники и Невилл показали Гарри, что он может лучше Рона, когда дело доходит до дружбы.

Пока Гарри думал о своей мертвой дружбе с Роном, двойные двери вестибюля с грохотом распахнулись. Вошли мужчина и две женщины.

Гарри узнал в этом мужчине Сириуса Блэка. У Блэка были черные волосы, серые глаза и усы 1970-х годов. Лицо Сириуса Блэка было худощавым, но он был одет в дорогую черную мантию с каким-то родовым гербом на левой груди.

Гарри не узнал герб, но услышал, как кто-то в Большом зале спросил: «Теперь у нас есть новый лорд Блэк?»

Гарри сразу узнал в одной из женщин Амелию Боунс. Но теперь директор Боунс не выглядела так, будто хотела кого-то арестовать. Вместо этого она повернула голову, чтобы посмотреть на первокурсников Хаффлпафа. Улыбающаяся Амелия Боунс встретилась взглядами с улыбающейся Сьюзен Боунс, и тетя сделала двуручный жест в сторону племянницы.

Гарри не узнал вторую женщину, блондинку лет тридцати.

Но явно ее узнал кто-то другой. За слизеринским столом Драко перелез через свою скамейку так быстро, как только могли двигаться его ноги. Как только Драко остановился в проходе между Слизерином и Хаффлпафом, он повернулся к блондину и спросил страдальческим голосом:

— Мама, почему с тобой нет отца?

Сириус Блэк посмотрел на испуганного Драко, потом на Гарри. Сириус вздохнул, снова взглянув на блондина. — Драко, — торжественно сказал Сириус, — твоя мать приносит плохие новости. Что, может быть, я смогу немного исправить.

«Ой!» — вдруг закричал Рон. «Струпики, черт возьми!»

Пока Рон говорил, Скабберс вылез из кармана Рона. Крыса села на пюре рыжей. Скабберс сбежал с тарелки, подбежал к краю стола и спрыгнул.

<http://tl.rulate.ru/book/80886/2469974>